

24 Глава 23: Ассоциация даосов Чанлин.

Переводчик: 549690339

Вот здесь.

Сюаньцин сидел со скрещенными ногами и закрытыми глазами.

Его разум двигался.

"Выйти из игры!"

В следующее мгновение.

Когда Сюаньцин снова открыл глаза, он снова оказался в храме Цинпин.

Смерть и возрождение без потери опыта или предметов позволяет ему в любой момент выйти из игрового мира.

Даже если его случайно убьют во время зависания, потерь не будет.

"Тысяча серебряных таэлей, шестнадцать таэлей за цзинь, то есть 62,5 цзиня. В каждом цзине 500 граммов, что в общей сложности составляет более 30 000 граммов".

Сюаньцин молча подсчитал.

По текущей рыночной цене на серебро переработанные аксессуары, которые циркулируют в мире, стоят примерно десять юаней за грамм.

Таким образом, более 30 000 граммов - это 300 000 юаней.

А почему нужно покупать переработанные серебряные аксессуары?

Это связано с требованием Чжу Ганли, который должен циркулировать в мире с определенным количеством финансовой Ци в золоте и серебре.

Xuanqing не имел представления, что такое «оборот», но с серебряными украшениями происходило куда больше оборота, чем с серебряными слитками.

- Через месяц ярмарка товаров для вольных культиваторов, а у меня меньше трёх дней!

Xuanqing подпирает подбородок и размышляет.

Он решает продать дикий женишень, которому несколько десятков лет. Его можно легко продать больше чем за миллион юаней.

Далее.

Набирает номер.

После двух «пип... пип» вызов принимается, и на другом конце провода звучит приятный женский голос.

– Слушаю, это общественная ассоциация даосов города Чанлин. Скажите, кто вы, пожалуйста...?

– Это Сюаньцин, недавно окончивший учёбу магистр из храма Цинпин. Хочу спросить, есть ли среди ваших даосов желающие купить...

Сюаньцин объясняет собеседнику, что хотел бы продать дикий женьшень возрастом в несколько десятков лет.

– Даосский священник, подождите, пожалуйста, сейчас узнаю для вас!

Некоторое время спустя.

Женский голос на том конце телефона говорит: «Даосский священник Сюаньцин, подлинный человек из Чанлинского храма Жэнь-юнь добывает дикий женьшень. Если вас это устроит, они могут послать кого-нибудь через пару дней».

«Если вам деньги нужны срочно, вы можете принести женьшень прямо в штаб-квартиру Ассоциации Чанлин и получить часть оплаты авансом».

Услышав это,

Сюаньцин слегка кивает и говорит в трубку: «Хорошо, я приеду сегодня, пожалуйста, держите оценщика наготове».

...

Звонок сброшен.

Сюаньцин достаёт дикий женьшень из игрового рюкзака, заворачивает его в ткань и кладёт в деревянную коробку.

Спуститься с горы!

Хотя даосизм не так удовлетворяет, как буддизм, но в конечном счёте это местная секта, и в каждом административном образовании провинциального уровня имеется центр ассоциации.

Дикий женьшень, однако, — редкое сокровище в кругу даосов.

Он незаменим как в алхимии, так и в боевых искусствах.

Проведя большую часть дня,

Сюаньцин наконец-то прибывает в Центр ассоциации города Чанлин. После объяснения ситуации персоналу он встречает мастера, оценивающего женьшень.

Шип~ какой красивый и бессмертный на вид маленький даос! Мастер-оценщик несколько

удивлен темпераментом Сюаньцина.

Через несколько секунд,

Пришедший в себя мастер-оценщик слегка поклонился, "Безграничное долголетие и удача!"

"Безграничное долголетие и удача!"

Люди в даосской общине всегда идут прямо к сути.

Сюаньцин тоже не медлит и тут же достает деревянный ящик, открывает ткань и показывает женьшень.

Мастер-оценщик не прикасается к нему напрямую, а заворачивает женьшень в кусок ткани и подносит к лицу, чтобы внимательно осмотреть.

Он некоторое время смотрит на него, нюхает его носом и даже срывает крошечный ус женьшеня, чтобы попробовать.

Наконец.

На лице оценщика появилось понимающее выражение.

Причиной такой осторожности стало исключительно развитие технологий: одна оплошность могла привести к получению «технологической и безжалостной работы», и его репутация была бы разрушена.

«Этот дикий женьшень, даосский друг, отличается превосходным качеством и весом, являясь диким женьшенем высшего сорта, которому шестьдесят лет».

Сказав это,

Оценщик махнул рукой персоналу, чтобы те принесли аппарат для точного взвешивания.

На него положили женьшень.

272,34 граммов!

Как говорится, семь таэлей делают женьшень, а восемь таэлей делают сокровище, это означает, что вес женьшеня, превышающий восемь таэлей, может стать реликвией семьи.

Конечно, древние «восемь таэлей» на самом деле эквивалентны современным «half a jin», и есть известная поговорка, что half a jin и восемь таэлей - это одно и то же.

«В соответствии с рыночной ценой текущий 60-летний первоклассный женьшень стоит 12 000 за грамм. У вас есть 272,34 грамма, в общей сложности 3 268 000».

"Согласно уставу нашей ассоциации, вы можете заложить 80%, что в общей сложности составляет 2 614 000", - сказал оценщик.

2 614 000?

Сюаньцин слегка удивился.

Однако, присмотревшись, он увидел, что этот женьшень был продуктом Путешествия на Запад, мира с духовной ци, и даже обычные лекарственные растения там были бы высшего класса в реальном мире.

...

Покинув Центр даосизма Чанлин,

на банковском счету Сюаньцина было на 2,61 миллиона больше, и он направился к следующему пункту назначения, в "магазин серебряных украшений".

Причиной отказа от похода на оптовый рынок было то, что серебро в этих розничных магазинах прошло через больше продаж и оборотов, содержа в себе больше "ци богатства".

Что если серебро, купленное на оптовом рынке, было добыто недавно и побывало в обращении только один раз, и содержащаяся в нем "ци богатства" не соответствовала требованиям Чжу Ганлье?

Он случайно забрел в магазин под названием "Благоприятные серебряные украшения".

Прибыв в этот благоприятный магазин серебряных аксессуаров, продавец был немного озадачен даосской мантией Сюаньцина, но не было никакого воображаемого хвостовства или пощечин.

Весь процесс покупки прошел гладко, и он даже получил скидку за покупку серебра оптом.

"Сто цзинь серебра, в общей сложности 550 000, скидка 10% для вас, 495 000!"

"Добро пожаловать, даосский священник, снова посетить нас".

Управляющий магазином средних лет восторженно махнул рукой.

...

После выхода из магазина серебряных аксессуаров.

Дело шло к вечеру, но Сюаньцин не собирался останавливаться.

Как говорится, деньги заставляют призрака измельчать.

Имея много денег, он сразу же нанял такси и предложил водителю высокую цену, чтобы тот отвез его к подножию горы Цинпин.

Обратно в горы.

Уже близилась полночь, и только светало.

"Войти в игру!"

...

Путешествие на Запад.

Под огромным древним деревом.

Джентльмен Бай Ше был погружен в чтение книги под названием «Высшее глубокое сокровище бесконечной меры верхнего чудесного писания для спасения людей».

Эта книга была приветственным подарком, который Сюаньцин принес сущности черного медведя, когда впервые отправился на Черную гору ветров. После того как сущность черного медведя прочитала ее, он одолжил ее обратно.

Рядом с ним!

Сущность черного медведя облокотилась о ствол, от скуки жуя соломинку.

Его медовое вино было абсолютным бестселлером на ярмарке свободных культиваторов и было распродано на третий день.

«Интересно, когда друг Сюаньцин проснется!» — пробормотала сущность черного медведя.

Как по заказу,

Прямо тогда.

Сюаньцин, который сидел со скрещенными ногами в углу, открыл глаза.

«Ух!»

«Спасибо вам, товарищи даосы, за то, что охраняли меня!»

<http://tl.rulate.ru/book/102822/3676092>